

ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И ПИТАНИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

О.А. Мурашко¹, В.К. Даллманн²

¹ НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

² Норвежский Полярный институт, Тромсе, Норвегия

Введение. В статье анализируются данные, полученные в ходе реализации проекта «Мониторинг традиционного природопользования в Ненецком автономном округе». Руководитель проекта В.К. Даллманн, Норвежский Полярный Институт. Проект осуществлен совместно с организацией коренных народов Ассоциации Ненецкого народа «Ясавэй» и авторами статьи (<http://npolar.no/ipu-penets>).

В Ненецком автономном округе более 40 лет ведутся активные разработки месторождений газа и нефти. В тоже время карты оленеводческих хозяйств носят схематический характер, устарели и не отражают современного состояния традиционного природопользования. Это позволяет компаниям, зачастую не учитывать интересы коренных народов.

Ежегодные кочевки оленеводов с юга на север и обратно составляют в среднем около тысячи км. Оленеводы сталкиваются с фактами, когда маршруты ежегодных кочевок оленеводов оказываются перерезанными трубопроводами, карьерами, площадками буровых вышек, обширными следами прохода тяжелой техники, превращающими участки тундры в препятствия, непреодолимые для стад оленей.

Методы и материалы. Одной из основных задач и методом представления данных проекта было картирование всех объектов традиционного природопользования в их взаимодействии с объектами нефтегазовой промышленности. Другой задачей было интервьюирование коренных жителей, чтобы узнать их мнение о последствиях промышленного освоения для традиционного образа жизни, проблемах взаимоотношений с нефтяниками. Третья задача – выяснить реальную зависимость доходов коренных жителей и их жизнеобеспечения от результатов традиционного природопользования.

Анкета включала простые вопросы обо всех видах традиционного природопользования – оленеводстве, охоте, рыболовстве, собирательстве, обработке и заготовке продукции; о том, сколько продукции оленеводства, охоты, рыболовства потребляет семья в день, сколько раз в неделю едят рыбу и мясо в разные сезоны. Какое количество покупных продуктов потребляет семья.

В число опрашиваемых вошли 64 оленевода, работающих в СПК и общинах, 17 оленеводов-пенсионеров, 22 респондента были рыбаками, охотниками, сельскими специалистами, представителями администрации поселений, безработные.

Обсуждение результатов. Результаты анализа анкет и тестов показали, что традиционная продукция составляет, по оценкам респондентов, от 62% до 84% в их рационе; традиционная хозяйственная деятельность обеспечивает от 65% до 100% занятости работающих респондентов.

У оленеводов, имеющих высокие доходы от сданного мяса (200–500 тысяч рублей в год на семью), в рационе преобладает пища, содержащая животные белки и жиры (поселки Канин, Красное, Хорей-Вер). Респонденты, не занятые в оленеводстве и имеющие низкие доходы (около 50 тыс. рублей в год), вынуждены восполнять недостаток традиционной белковой пищи покупными, преимущественно мучными, продуктами (поселки Нельмин Нос, Индига, Колгуде).

Объем потребляемого оленьего мяса в год на одного человека колеблется от 50 до 250 кг, количество съедаемой рыбы в год – от 60 кг до 300 кг. Рыба употребляется в пищу от 2 до 7 раз в неделю в зависимости от сезона.

Заключение. При ответах об угрозах их средствам к существованию, респонденты назвали такие экологические и социальные угрозы как деградация пастбищ, ухудшение качества воды, уничтожение мест сбора ягод, снижение количества рыбы и охотничьих животных, связанные с

производством нефти. Главными угрозами как полагают респонденты, также являются безработица, алкоголизм, трудности получения образования, потеря престижа занятия оленеводством. Но они не собираются кардинально менять свой образ жизни.

Общая тенденция для всех респондентов относительно ответов на вопросы о том, кто определяет будущее их семьи или сообщества, состоит в том, что они считают, что не могут воздействовать на внешние обстоятельства и должны полагаться только на себя. Эти мнения свидетельствуют о самодостаточности оленеводов и о высокой степени виктимности их сознания и изолированности от остального социума.

Ответы на анкетный опрос ясно показали высокую степень зависимости респондентов от традиционного природопользования. Это указывает на то что, если промышленное использование земель приведет к дальнейшему сокращению возможности заниматься традиционным природопользованием, это будет иметь драматические последствия для их благосостояния.

Ключевые слова: *Ненецкий автономный округ, коренные народы, оленеводство, трансформация, традиционный образ жизни, традиционное питание, дезадаптация*

Введение

В Ненецком автономном округе по инициативе Ассоциации Ненецкого народа «Ясавэй» в рамках мероприятий Международного Полярного года в 2007–2009 гг. был реализован проект по сбору информации о традиционном природопользовании коренного населения под названием «Мониторинг развития территории традиционного природопользования в Ненецком автономном округе, Северо-Западная Россия». Итоги этого проекта опубликованы в Интернете на сайте <http://npolar.no/ipu-penets/pdf>.

Вся территория Ненецкого автономного округа (далее НАО) является землями традиционных хозяйств, большинство из которых занимаются оленеводством, и небольшая часть рыболовством, охотой, морским зверобойным промыслом (рис. 1).

Границы традиционных хозяйств, были установлены более 50 лет назад как границы совхозов и колхозов. Сейчас в этих старых границах образованы сельскохозяйственные кооперативы (далее СПК), которые объединяют возникшие в годы перестройки общины и фермерские хозяйства. Так, например, в границах СПК ЕРВ (рис. 1, под номером 9) более сорока фермерских хозяйств или семейных родовых общин выпасают около 10 тысяч оленей, занимаясь во время кочевков рыболовством, охотой, собирательством. Ежегодные кочевки оленеводов с юга на север и обратно составляют в среднем тысячу км.

В тоже время на территории НАО более 50 лет ведется разведка, разработка нефтегазовых мес-

торождений и строительство трубопроводов для транспортировки нефти и газа. На рис. 2 на карте НАО указаны границы лицензионных участков, предназначенных для добычи нефти и газа, строительства нефтепроводов.

Маршруты кочевков оленеводов, места рыболовства, охоты, собирательства перекрываются лицензионными участками добывающих компаний. Компании и власти не ставят оленеводов в известность о своей деятельности. Оленеводы сталкиваются с фактами, когда маршруты их ежегодных кочевков со стадами оленей оказываются перерезанными трубопроводами, карьерами, площадками буровых вышек, обширными следами прохода тяжелой техники, превращающими участки тундры в препятствия, непреодолимые для стад оленей.

В начале 2000-х гг. в НАО участились конфликты между нефтяными компаниями и оленеводами. Государственные органы власти, нефтяные кампании и их многочисленные подрядные организации, осуществляющие строительные работы, в свое оправдание ссылались на отсутствие информации о маршрутах и сроках кочевков оленеводов.

Общественная организация «Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» инициировала идею создания базы данных о маршрутах и сроках кочевков, местах отела оленей, местах рыбалок, охоты и собирательства, священных местах.

Авторы статьи – В.К. Даллманн, научный сотрудник, географ из Норвежского Полярного института и О.А. Мурашеко, этнограф, поддержали идею проекта создания базы данных. Работа над

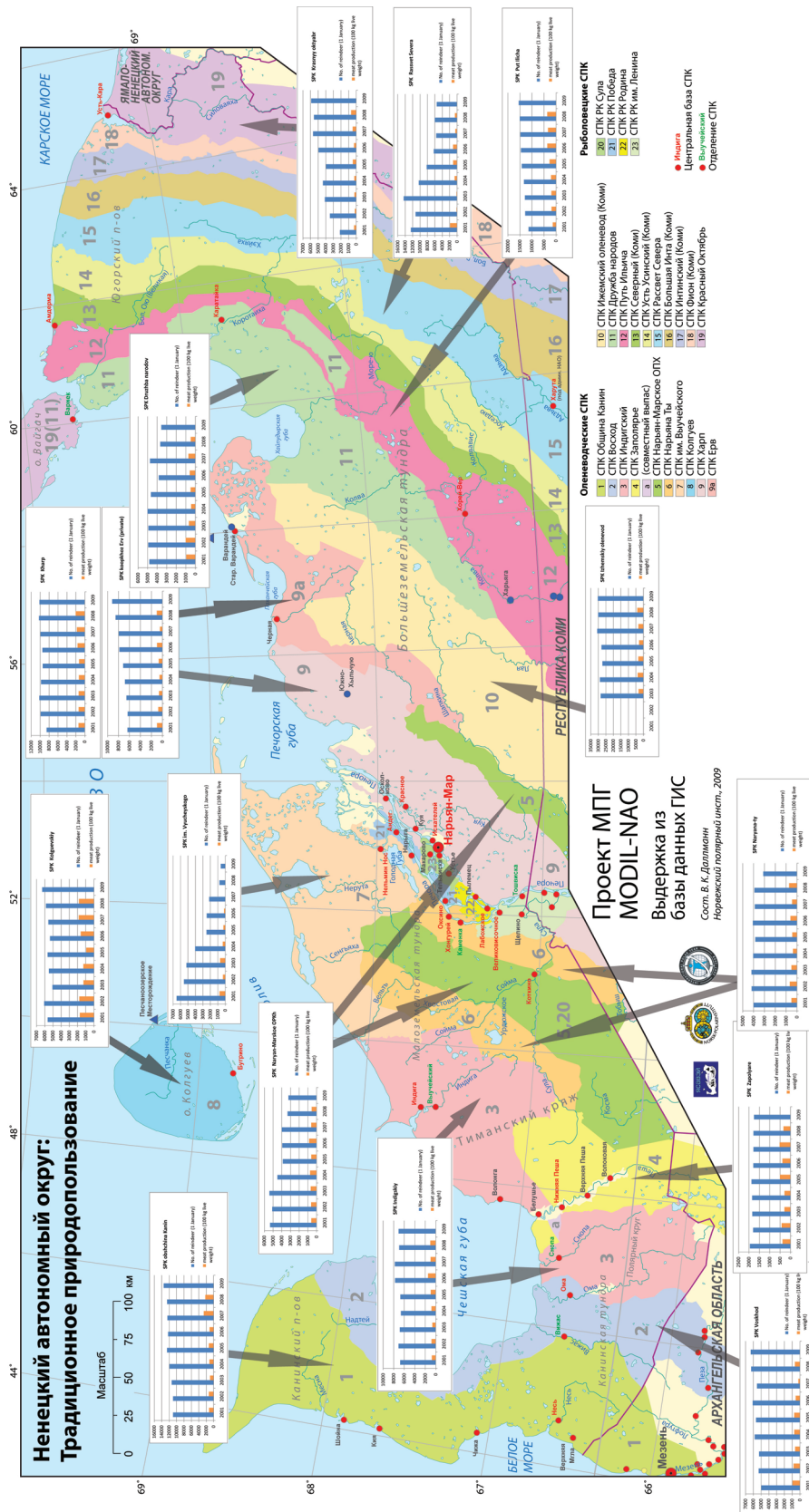

Рис. 1. Схема расположения сельскохозяйственных кооперативов

Рис. 2. Лицензионные участки на разведку месторождений нефти и газа
Примечание. Карта составлена В.К. Даллманном, Норвежский Полярный институт [Даллманн, Песков, Мурашко, 2010. Л. 108–109].

проектом началась в 2004 году, а финансирование было получено в рамках Международного Полярного Года в 2007 году.

Одной из основных задач и методом представления данных проекта было картирование всех объектов традиционного природопользования в их взаимодействии с объектами нефтегазовой промышленности. Другой целью было интервьюирование коренных жителей, чтобы узнать их мнение о последствиях промышленного освоения для традиционного образа жизни, проблемах взаимоотношений с нефтяниками. Третьей задачей – выявить реальную зависимость доходов коренных жителей и их жизнеобеспечения от результатов традиционного природопользования.

О.А. Мурашко был подготовлен вопросник по анкетированию населения, осуществлено обучение представителей коренных народов методике анкетирования и картирования, а также проведен анализ полученных данных. Всего использованы материалы 103 анкет, собранных в ходе реализации проекта.

Краткая историко-демографическая справка

Ненецкий автономный (до 1977 г. – национальный) округ с декабря 1993 г. является самостоятельным субъектом Российской Федерации. Образован постановлением ВЦИК 15 июля 1929 г. Расположен на северо-востоке европейской части РФ. Территориально входит в Архангельскую область. Округ граничит на юго-западе с Мезенским районом Архангельской области, на юге и юго-востоке – с Республикой Коми, на востоке – с Ямало-Ненецким автономным округом. Территория округа омывается морями Северного Ледовитого океана: на северо-западе и севере – Белым и Баренцевым, на северо-востоке – Карским. В состав НАО входят два крупных острова – Колгуев и Вайгач и ряд более мелких островов. Почти вся территория округа, за исключением крайней юго-западной части, находится за Северным полярным кругом.

К коренному населению НАО, ведущему в настоящее время традиционный образ жизни и природопользованию, следует отнести представителей ненцев, коми-ижемцев, коми-зырян и поморов (потомков русских старожилов).

Комплексное традиционное природопользование, включающее кочевое оленеводство, охоту, рыболовство, морской зверобойный промысел,

собирательство дикорастущих растений, ягод, грибов, трав складывалось у представителей названных этнических групп постепенно в течение последних пятисот лет.

Считают, что европейские ненцы-самоеды появились в Печерском крае в XI–XII вв. одновременно с новгородцами, обложившими их данью. Но сведения о распространении у ненцев оленеводства в этот период отсутствуют. Ненцы, как и местное досамодийское население в этот период занимались охотой на диких оленей, хотя, видимо принесли со своей родины в Южной Сибири навыки скотоводства и использовали прирученных оленей под выюк. Предполагается, что крупностадное оленеводство самодийского типа сложилось на Европейском Севере России не ранее XVI века [Васильев, 1979. С. 61–62].

В это время (1500 г.) на р. Печоре уже появилось постоянное русское население в крепости Пустозерск, в ста км от устья р. Печеры на оз. Пустом. Там же стали селиться и «пермяки» (коми). Согласно книге-платежнице «Поморские Пустозёрские волости», датированной 1574–1575 гг., в Пустозёрске имелось «русских – 92, пермяцких – 52, а всего – 144 двора, а людей в них русаков и пермяков – 282 человека», то есть с учетом женщин и детей население города составляло до 500 человек [Окладников, 2001. С. 226]. Приблизительно в то же время (1574 г.) «Большеземельская самоядь» платила в Пустозерск ясак пушшиной «с 280 луков». Применяя коэффициент 4 к численности ясачных мужчин, численность большеземельских ненцев может быть определена в 1156 человек [Васильев, 1979. С. 77].

По мнению большинства исследователей, в XVII–XVIII вв. в оленеводстве ненцев произошли большие изменения, и сложилось современное крупностадное оленеводство, которое по классификации А.В. Головнева в различных зонах (арктической, тундровой, таежной и прибрежнотундровой) в разной степени сочетало в себе охоту на дикого оленя, рыболовство и морской зверобойный промысел [Головнев, 2005. С. 410–415].

В трансформации ненецкого оленеводства немаловажную роль сыграли коми-ижемцы, выходцы из районов расселения коми на реке Ижме. В XVI в. коми-ижемцы были преимущественно охотниками и рыбаками, а также занимались огородничеством, скотоводством. В XVII в. они начали постепенно обзаводиться стадами оленей, восприняли многое из оленеводческой культуры ненцев, затем развили ее и усовершенствовали. Благодаря бракам, хозяйственному и культурному общению среди части ненцев в XVIII в. стал

Таблица 1. Национальный состав населения НАО по данным переписей

	перепись 1939 г.	перепись 1959 г.	перепись 1970 г.	перепись 1979 г.	перепись 1989 г.	перепись 2002 г.
Ненцы	5602 чел. (11.8 %)	4957 чел. (10.9 %)	5851 чел. (15.0 %)	6031 чел. (12.8 %)	6423 чел. (11.9 %)	7754 чел. (18.7 %)
Коми	6003 чел. (12.6 %)	5012 чел. (11.0 %)	5359 чел. (13.7 %)	5160 чел. (10.9 %)	5124 чел. (9.5 %)	4510 чел. (10.9 %)
Русские	32 146 чел. (67.5 %)	31 312 чел. (68.8 %)	25 225 чел. (64.5 %)	31 067 чел. (65.8 %)	35 489 чел. (65.8 %)	25 942 чел. (62.4 %)
Другие	3866 чел. (8.1 %)	4253 чел. (9.3 %)	2684 чел. (6.8 %)	3960 чел. (10.5 %)	6876 чел. (12.7 %)	3340 чел. (8.1 %)

Примечание. Составлено по данным <http://ru.wikipedia.org/wiki/>, Ненецкий автономный округ и <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>, Перепись населения

распространяться коми-зырянский язык, а также навыки оседлой жизни [Васильев, 1979. С. 125]. Коми-ижемцы развивали товарное оленеводство, ненцы попадали к ним в экономическую зависимость и из владельцев стад становились наемными пастухами. Некоторые, потеряв свои стада, переходили на оседлый образ жизни, занимаясь преимущественно рыболовством и охотой.

В XVIII в. стали заводить оленей и некоторые русские старожилы Европейского Севера: мезенцы, пустозеры, канинцы, усть-целемцы. Сами они не выпасали оленей, а отдавали их на выпас ненцам, которые также оказывались в кабальной зависимости от русских предпринимателей [Аксянова, Васильев, Лезова, 2005. С. 395]. Но большинство русских старожилов, поморов, занимались охотой, рыболовством, морским зверобойным промыслом, платя налоги государству натуральной продукцией, шкурками пушных зверей, рыбой, моржовым клыком. По мнению Б.О. Долгих, ненцы различали представителей российской администрации, которых старались избегать, и поморов, с которыми ненцев связывали давние дружеские и родственные узы [Долгих, 1960].

По данным первичных материалов Переписи 1897 г. в Архангельской губернии насчитывалось 4237 ненцев [Васильев, 1979. С. 146].

Современные демографические данные

Численность всего населения НАО в настоящий момент составляет 41.9 тыс. чел. Коренные народы – 6831 чел. [официальный сайт НАО, . <http://www.adm-nao.ru>, 2011].

Прирост ненцев в 2002 г. на 1331 человек и убыль коми на 614 человек можно объяснить политическими причинами. К моменту проведения Переписи 2002 г. в Российской Федерации были приняты законы, предоставляющие коренным малочисленным народам гарантии в области защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни. В 2001 г. Постановлением Правительства был утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, в состав которого коми не были включены. В Перечень включались народы численностью менее 50 тысяч человек, численность народа коми в Российской Федерации составляет более 50 тысяч человек. Этническая группа коми-ижемцев, отличающаяся от остальных коми по языковым особенностям, культуре и традиционным видам занятости (оленеводство), численность которых была зафиксирована Переписью 2002 и составила около 16 тысяч человек, в Единый перечень коренных малочисленных народов не была включена к моменту проведения Переписи 2002 г., и

остаётся не включенной до настоящего времени. Можно предположить, что некоторые коми-ижемцы смешанного происхождения отнесли себя при проведении Переписи 2002 года к ненцам.

Суммарно, по данным Переписи 2002 г. ненцы и коми составляют 12 264 человека. Сельское население в НАО в 2007 г. составило 14 872 человека. В том числе, сельские ненцы – 6172 чел., сельские коми – 2654 чел., сельские русские – 6097 чел. В число сельских русских НАО входят потомки русских старожилов.

Традиционный образ жизни, природопользование и питание коренного населения НАО

Традиционный образ жизни и природопользование ненцев и коми-ижемцев НАО, сложившийся в XVII–XIX вв. определяется потребностями ведущего вида традиционной деятельности крупностадного оленеводства. К отличительным чертам ненецкого и коми-ижемского оленеводства относятся круглогодичные кочевки со стадами оленей, постоянное круглосуточное окарауливание и руководство движением стада, выпас оленей с помощью оленегонных собак и оленьих упряжек, круглогодичное использование нарт, отсутствие верховых и вьючных оленей. У ненцев и коми-ижемцев сложились с этим животным очень тесные связи. Наличие собственных оленей стало для них основным условием выживания, а размер стада – показателем социального статуса. Увеличение собственного стада оленей – главная забота оленевода. [Клоков, Хрущев, 2004. С. 13–12]. Социальной основой оленеводства является семья, группа родственников. Стремление сохранить родственные связи в оленеводческих бригадах помогло сохранить традиционные системы выпаса в период коллективизации. Основной причиной кочевания в крупностадном оленеводстве является низкая биологическая продуктивность экологических систем тундры. Во время сезонных кочевок, весной с юга из лесной зоны на север в тундру, на летние пастбища к местам отела оленей, осенью назад в леса, осуществляется охота на пушного зверя и птицу, рыболовство, собирательство. В качестве жилья во время кочевок используется конический чум с каркасом из жердей и покрышками из шкур оленей [Клоков, Ульева-дет, 2004. С. 58–59].

В традиционном питании основную роль играют мясо и рыба. Мясом питаются с сентября по

апрель. В летний период отела и нагула оленей стараются не забивать. В этот период большое значение приобретают охота, рыболовство, собирательство. Мясо и рыбу, особенно зимой, часто едят в сыром виде. Поедание мяса только что убитого оленя является праздничной семейной трапезой. Лакомством считаются губы оленя, печень, почки, язык, молодые кончики рогов оленя. Куски мяса обмакивают в кровь оленя и съедают. В кровь оленя обмакивают также и строганину, куски свежемороженой рыбы – нельмы, муксуна. Кровь замораживают впрок. Из замороженной оленины делают строганину, которую съедают в сыром виде или варят суп. Речную и озерную рыбу летом варят и заготавливают впрок методом высушивания. Употребляют икру рыбы, смешанную с вытопленным рыбьим жиром. Весной питаются линной водоплавающей птицей, собирают яйца гусей. На побережье моря вытапливают жир морских животных (моржа, нерпы) и заготавливают впрок. Из шкур морских животных делают ремни для упряжи. Летом едят много ягод. С XVIII в. употребляют в пищу муку, приготовляя лепешки из смеси муки, воды и жира или крови оленя. Чай заваривают прямо в котле и постоянно кипятят и подогревают [Хомич, 1995. С. 101–106].

В советский период в рацион были включены покупные мучные изделия, картошка, сахар, молоко. Покупные продукты были рекомендованы для питания детей в интернатах и детских садах.

Географическая и социально-экономическая характеристика исследованных групп населения и методика сбора информации

Описание выборки

В 2007–2009 г. были собраны и проанализированы 103 анкеты жителей территорий о. Колгуев, Канинской тундры, (территории оленеводческих СПК «Община Канин», СПК «Восход», рыболовецкий СПК «Северный полюс»), Малоземельской тундры (территории СПК Индигский, СПК им. Выучейского, СПК Нарьяна-Ты) и западной части Большеземельской тундры, (СПК «Ерв», СПК «Харп», СПК «Дружба народов», СПК «Путь Ильича»). Таким образом, было исследовано 103 хозяйства из 10 сельских поселений и СПК, в которых проживает более шести тысяч сельских жителей. Интервью было сфокусировано на тра-

Таблица 2. Распределение по социальному, возрастному и этническому составу респондентов

	Колгуев	Канин	Индига	Нельмин Нос	Красное	Хорей-Вер и Каратайка	Всего
Оленеводы	2	21	10	11	11	9	64
Пенсионеры-олленеводы	6	4	4	2	1	0	17
Рыболовы-охотники	0	2	0	1	0	0	3
Администрация	1 (председатель СПК)	0	0	1 (милиционер)	0	0	2
Специалисты	4	2	2	2	2	0	12
Безработные	1	0	0	3	1	0	5
Возраст 18–55 лет	8	25	12	18	14	9	86
Старше 55 лет	6	4	4	2	1	0	17
Ненцы	13	20	15	20	15	9	92
Коми		8					8
Другие	1	1	1	0	0	0	3
Мужчины	10	25	14	19	8	6	82
Женщины	4	4	2	1	7	3	21
Семьи 1–3 чел.	7	5	4	11	6	1	34
Семьи более 3-х чел.	7	24	12	9	9	8	69
Всего анкет (кол-во)	14	29	16	20	15	9	103

диционных видах занятости, картографировании объектов традиционного природопользования, трансформации традиционного природопользования за последние 50 лет, особенно с периода начала освоения нефтегазовых месторождений региона.

При подборе респондентов предпочтение было отдано семьям, ведущим традиционный образ жизни. Большинство семей, ведущих традиционный образ жизни, относится к ненцам. В выборке также присутствуют семьи коми оленеводов.

В традиционном природопользовании изученных районов большинство занимается оленеводством, совмещая его во время сезонных кочевков с рыболовством, охотой и собирательством дикорастущих растений. Лишь небольшая группа населения занимается преимущественно рыболовством, морским зверобойным промыслом и охотой. Поэтому наши респонденты в большинстве своем – это оленеводы, в том числе и оленеводы пенсионного возраста. В соответствии с национальными традициями главой домохозяйства яв-

ляется мужчина, именно он должен отвечать на вопросы пришельцев, поэтому в нашей выборке гендерный дисбаланс: из 103 респондентов 82 мужчины и только 21 женщины. В большинстве своем это одинокие женщины, либо вдовы, либо еще не вышедшие замуж.

Для того чтобы понять, какую долю в жизнеобеспечении населения, живущего в сельской местности, но не занятого в оленеводстве, занимает продукция традиционных видов деятельности, были опрошены также представители местного населения, получающие основные доходы от заработной платы, работая водителями вездеходов и тракторов, в школах, детских садах, в милиции, на метеостанции. Их мы объединили в категории «специалисты» и «администрация». Таких в выборке оказалось 14 человек.

В отношении возраста в анкете был открыт вопрос: «назовите Ваш возраст». При обработке анкет мы сочли необходимым объединить в одну группу трудоспособное население, возраст наших работающих респондентов колебался от 18 до 55 лет, и группу старшего возраста, людей, кото-

рые назвали себя «пенсионерами» и в настоящее время не работают. Таким образом, в нашей выборке оказалось 86 человека в возрасте 18–55 лет и 17 неработающих пенсионеров.

При анализе анкет мы сочли необходимым объединить в одну группу респондентов, численный состав семьи которых составлял 1–3 человека, и респондентов с числом членов семьи более трех человек. Такое объединение, с нашей точки зрения, отражает соотношение традиционных многодетных семей и современных семей, в которые входят холостые оленеводы, матери одиночки, одинокие старики.

Географически респонденты объединены в 6 групп: о. Колгуев (респонденты, прописанные в п. Бугрино), п-ов Канин (респонденты, прописанные в п. Несь, Ома, Чиж, Мгла, Кия), Индига (респонденты, прописанные в одноименном поселке Малоземельской тундры), Нельмин Нос (респонденты, прописанные в одноименном поселке Малоземельской тундры), Красное (респонденты, прописанные в одноименном поселке Большеземельской тундры), Хорей-Вер и Каратайка (респонденты, прописанные в одноименных поселках Малоземельской тундры).

Методика сбора информации

Методической основой документации традиционных знаний о традиционном природопользовании являются материалы Программы развития ООН по работе над проблемами, касающимися сохранения традиционных знаний и устойчивых средств к существованию носителей знания на основе положений Конвенции о биологическом разнообразии. и Повестки дня на XXI век, утвержденной ООН в 1992 г. Предложенная нами методика анкетирования общин (хозяйствующих субъектов) коренных народов и картирования объектов традиционного природопользования базируется на непосредственной работе с населением, ведущим традиционный образ жизни. Анкета включает вопросы обо всех видах традиционного природопользования, которыми занимается семья. Все места традиционного природопользования, названные во время опроса, наносятся на карту с помощью специально разработанных условных обозначений [URL: <http://polar.no/lpy-nenets>. Отчет. PDF. Л. 154–161].

С помощью специальных вопросов прослеживается динамика занятости традиционными вида-

ми деятельности от поколения наших респондентов, до поколения их родителей. Отдельные вопросы касаются потребления продукции оленеводства, охоты, рыболовства собирательства членами каждого домохозяйства, доходов, получаемых хозяйствами.

Каждое интервью длилось около двух часов, многие ответы звучали в виде кратких рассказов респондентов о проблемах оленеводства, рыболовства, жизни семьи в современных условиях. Интервью у респондентов обычно брали их же односельчане, обученные на семинарах, поэтому степень доверительности и достоверности во время записи интервью была высокой.

Для того чтобы формализовать результаты интервью, каждое интервью завершалось заполнением теста, где основные компоненты традиционного природопользования, например, преемственность поколений в сохранении комплексности хозяйства, занятость в течение года разными видами деятельности, доля продукции каждого вида традиционного природопользования в бюджете и питании домохозяйства, изменение условий традиционного природопользования с появлением нефтедобычи и т.д., преобразовывались в короткие вопросы, предполагающие измеряемые ответы, типа «да/нет», или в числовом выражении.

Подобный опрос по использованию продукции всех видов традиционного хозяйствования в питании семей помогает выявить реальный вклад каждого вида традиционного природопользования в жизнеобеспечение семей. Каждый вопрос, касающийся роли традиционного природопользования, во время анкетирования и тестирования анкеты задается как минимум три раза. Это помогает верифицировать реальную картину.

Например, в ходе интервью задается вопрос о том, сколько рыбы семья вылавливает, сколько съедает в год, в день. Затем мы спрашиваем, сколько раз в неделю по сезонам года семья питается рыбой. В итоге мы устанавливаем, что семья оленевода из 4–5 человек съедает в день около 20 рыб сиговых и иных пород, от двух до семи раз в неделю, за исключением зимнего периода времени забоя оленей, когда основной пищей становится мясо. Объем потребляемой в пищу рыбы в семье из 4–5 человек может составлять около 1 тонны рыбы в год. Это создает совершенно иную картину роли рыболовства в питании оленеводов, основной пищей которых традиционно считается мясо.

Рис. 3. Дневной рацион семьи оленевода. Фото Сергея Худи

Результаты анализа данных анкетного опроса, касающихся традиционного природопользования и питания

1. Эволюция занятости в традиционной хозяйственной деятельности от поколения к поколению по географическим группам респондентов

Проведен анализ ответов респондентов на вопросы: *Какими традиционными видами деятельности занимались родители респондента, занимается сам респондент* (рис. 4).

На о. Колгуев в 4 раза снизилась занятость в оленеводстве, соответственно, в переработке его продукции (столбцы 1, 6, 7), снизилась занятость в рыболовстве (2), резко снизилась занятость в морзвербойном промысле (3), остается высокой занятость в охоте и собирательстве (4, 5).

На п-ове Канин несколько снизилась занятость населения в оленеводстве и переработке его продукции (1, 6, 7), остальные показатели близки к прежнему уровню.

В пос. Индига несколько снизилась занятость в оленеводстве и переработке его продукции (1, 6, 7), остальные показатели близки к прежнему уровню.

В пос. Нельмин Нос на треть снизилась занятость в оленеводстве и, соответственно, в переработке его продукции (1, 6, 7), резко снизилась занятость в морзвербойном промысле (3), в обмене и торговле (8), но рыболовство, охота и собирательство (2, 4, 5) продолжают играть большую роль в занятости населения.

В пос. Красное немного снизилась занятость в оленеводстве, соответственно, в переработке его продукции (1, 6, 7), при этом повысилась роль рыболовства, охоты, собирательства (2, 4, 5), значительно повысилась роль обмена и торговли (8),

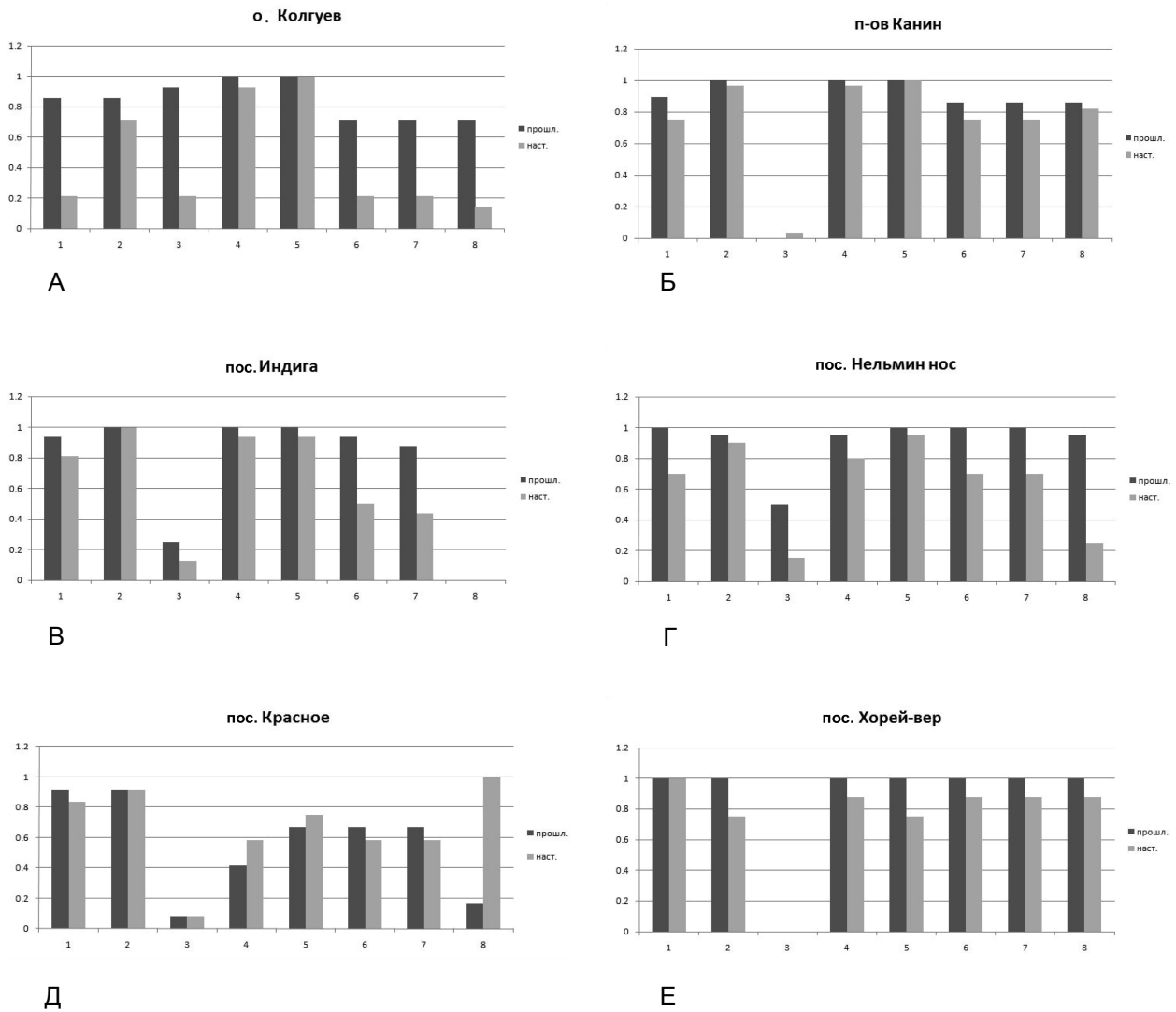

Рис. 4. Ответы респондентов на вопросы: *Какими традиционными видами деятельности занимались родители респондента, занимается сам респондент?*

Обозначения. Виды традиционной хозяйственной деятельности: 1. Оленеводство. 2. Рыболовство. 3. Морской зверобойный промысел. 4. Охота. 5. Собирачество. 6. Выделка шкур. 7. Шитье одежды, обуви. 8. Обмен (торговля) традиционной продукцией

Примечание. За единицу приняты ответы 100% респондентов каждой географической группы по каждому виду деятельности

что объясняется близостью рынка сбыта (г. Нарьян-Мар).

В пос. Хорей-Вер сохраняет высокую степень занятости в оленеводстве (1), переработке и продаже его продукции (6, 7, 8), сохраняется значение охоты (4), снизилось значение рыболовства и собирательства (2, 4). Занятие морзвербойным промыслом отсутствует.

В пос. Каратайка 1 один респондент – оленевод сохраняет занятость всеми теми видами ТХД, которыми занимались его родители.

Таким образом, анализ ответов по изменению занятости в традиционной хозяйственной деятельности от поколения к поколению показывает сохранение высокой степени занятости респондентов в традиционной хозяйственной деятельности (ТХД), которая в настоящее время сократилась незначительно.

2. Анализ ответов на вопросы о роли традиционных видов деятельности в жизнеобеспечении, питании и занятости семьи

По показателям оценки удельного веса традиционной продукции (ТП) в питании респонденты распались на две группы (табл. 3-4). Респонденты с о. Колгуева, пос. Индига и Нельмина Носа

оценили вклад ТП в питание около 60%. Респонденты п-ова Канин, пос. Красное, Хорей-Вер и Каратайки оценили вклад ТП в питание более 75%.

Данные респондентов с о. Колгуев о роли традиционных видов деятельности как основного источника существования и занятости противоречат высокой оценке этими же респондентами показателя удельного веса этой продукции в питании при ответе на вопрос анкеты 9.2.1 (*Продукция ТХД обеспечивает потребности в питании...?*) (в таблице 3 строка «Удельный вес ТП в питании»). Распределение ответов респондентов с о. Колгуев, где только 29% респондентов назвали ТХД основным средством существования и занятием, объясняется спецификой социальной и возрастной выборки. В этой выборке только 2 работающих оленевода, 6 – пенсионеров-оленевонов, 4 – специалиста, 1 – представитель администрации, 1 – безработный.

Стопроцентная роль традиционных видов хозяйственной деятельности в жизнеобеспечении и занятости семьи у респондентов из пос. Хорей-Вер и Каратайки объясняется тем, что были опрошены только профессиональные оленеводы. Удельный вес традиционной продукции в питании также высок из-за отдаленности поселения от торговых центров и дороговизны снабжения. Питание дополняется лишь самыми необходимыми покупными продуктами (чай, сахар, соль, сухари, крупы).

Таблица 3. Традиционные виды хозяйственной деятельности в жизнеобеспечении семьи

	Колгуев	Канин	Индига	Нельмин Нос	Красное	Хорей-Вер
Основное средство существования и способ пропитания (%)	29.00	82.00	75.00	55.00	86.70	100.00
Необходимое дополнение к основному заработку (%)	7.00	12.00	25.00	15.00	7.14	0
Дополнение рациона традиционной пищей (%)	64.00	6.00	0	30.00	3.57	0
Удельный вес традиционной продукции в питании (вопрос. 9.2.1) (%)	62.50	79.41	60.65	61.75	75.33	83.75

Таблица 4. Традиционные виды хозяйственной деятельности в занятости семьи

Степень занятости	Колгуев	Канин	Индига	Нельмин Нос	Красное	Хорей-Вер
Основное занятие (%)	29.00	82.00	75.00	65.00	89.3	100.00
Дополнительное занятие(%)	7.00	12.00	25.00	20.00	3.57	0
Подспорье и проведение досуга(%)	64.00	6.00	0	15.00	7.14	0

3. Средняя оценка вклада разных видов традиционной хозяйственной деятельности в питание

Анализируется ответ на вопрос 9.1. *Укажите (оцените в баллах от 1 до 5 или в процентах) важность разных видов традиционной деятельности для жизнеобеспечения Вашей семьи.*

У респондентов большинства поселений доля продукции оленеводства в питании составляет 30–40%, на втором месте продукция рыболовства и охоты. У респондентов пос. Хорей-Вер, в силу специфики выборки, продукция оленеводства составляет более 70%. В пос. Каратайка респондент оленевод оценил вклад оленеводства, охоты, собирательства в питание на 5 баллов.

4. Средние показатели по ответам на вопросы: «Сколько раз в неделю по сезонам Вы едите оленину (1), рыбу (2)»

На о. Колгуев респонденты 3–4 раза в неделю едят оленину и 2–3 раза рыбу. На п-ве Канин – 4–5 раз оленину и 4–6 раз рыбу. В пос. Индига – более 3-х раз оленину и менее 3-х раз рыбу, за исключением осени. В пос. Нельмин Нос – зимой – оленину примерно 4 раз в неделю, в остальное время менее 2-х раз, рыбу 2 раза в неделю зимой и осенью, и менее одного раза весной и летом. В пос. Красное респонденты 5–6 раз в неделю едят оленину и 4–5 раз в неделю рыбу. В пос. Хорей-Вер – 4–7 раз в неделю едят оленину и 1–2 раза в неделю рыбу. В пос. Каратайка респондент-олениновод сообщил, что оленину в среднем едят 5–6 раз в неделю, а рыбу – 2–3 раза в неделю (рис. 5).

Обсуждение результатов

Таким образом, по показателям оценки удельного веса и частоты потребления традиционной продукции в питании респонденты распались на две группы. Респонденты о. Колгуев, пос. Индига и Нельмин Нос оценивают удельный вес традиционной продукции в питание около 60% и употребляют мясо и рыбу около трех раз в неделю. Респонденты п-ва Канин, пос. Красное, Хорей Вер и Каратайка оценили вклад ТП в питание более 75% и употребляют мясо и рыбу от 4 до 7 раз в неделю.

Эти результаты совпадают с данными о состоянии оленеводства в указанных поселениях.

Оленеводство на о. Колгуеве, в пос. Индига и Нельмин Нос находится в упадке. Хозяйства п-ва Канин, пос. Красное, Хорей Вер и Каратайка наращивают поголовье оленьих стад [URL: <http://polar.no/ipu-nenets>, Отчет. PDF. Л. 108–109].

В качестве примера представляем описание трансформации жизнеобеспечения и питания коренных жителей в одном из самых неблагополучных поселений НАО пос. Нельмин Нос и причины их неблагополучия по данным анкетного опроса. В пос. Нельмин Нос наиболее высоки показатели безработицы, заболеваемости, алкоголизма. Здесь проживают нынешние и бывшие оленеводы совхоза им. Выучейского (всего 1025 чел., в том числе 953 ненцы). Была изучена история этого поселения, созданного в 1952 г., в которое перевезли жителей из нескольких более мелких поселений. Место для поселка было выбрано неудачно: поселок расположили на заболоченном левом берегу протоки Тундровый шар, из-за чего в поселке постоянные трудности с питьевой водой и с состоянием домов, под полами которых скапливается вода. Рыбы в протоке и самой реке Печоре мало из-за загрязненности воды (по течению выше находится г. Нарьян-Мар). Оленеводство за последние 30 лет пришло в упадок: если в 1979 г. поголовье совхоза им. Выучейского составляло более 12 тыс. оленей, и эта численность держалась до 1998 г., то к 2001 г. в СПК им. Выучейского, образовавшемся как новая форма коллективного хозяйства (СПК), поголовье уменьшилось вдвое (до 6500 оленей), а в 2009 г. составляет всего 600 оленей. При этом в шести оленеводческих общинах, выделенных из СПК им. Выучейского, численность оленей составляет 3600 оленей, что подтверждает преимущества восстановления семейной формы оленеводства. То есть всего на территории бывшего совхоза им. Выучейского сейчас выпасается немногим более 4 тыс. оленей, в три раза меньше, чем 10 лет назад.

Жители Нельмина Носа, по нашим данным, зимой едят оленину около 3–4 раза в неделю, в остальное время менее двух раз, рыбу – 2 раза в неделю зимой и осенью и менее одного раза весной и летом, при этом подавляющее большинство населения имеет низкие доходы, не позволяющие дополнять им рацион покупными продуктами, содержащими животный белок и жиры. Таким образом, наши данные указывают на недополучение белкового питания жителями этого поселения, с чем, видимо, связано визуально наблюдаемое плохое состояние их физического здоровья и особенности поведения, выраженные в подавленности, нежелании общаться, неуверенности в соб-

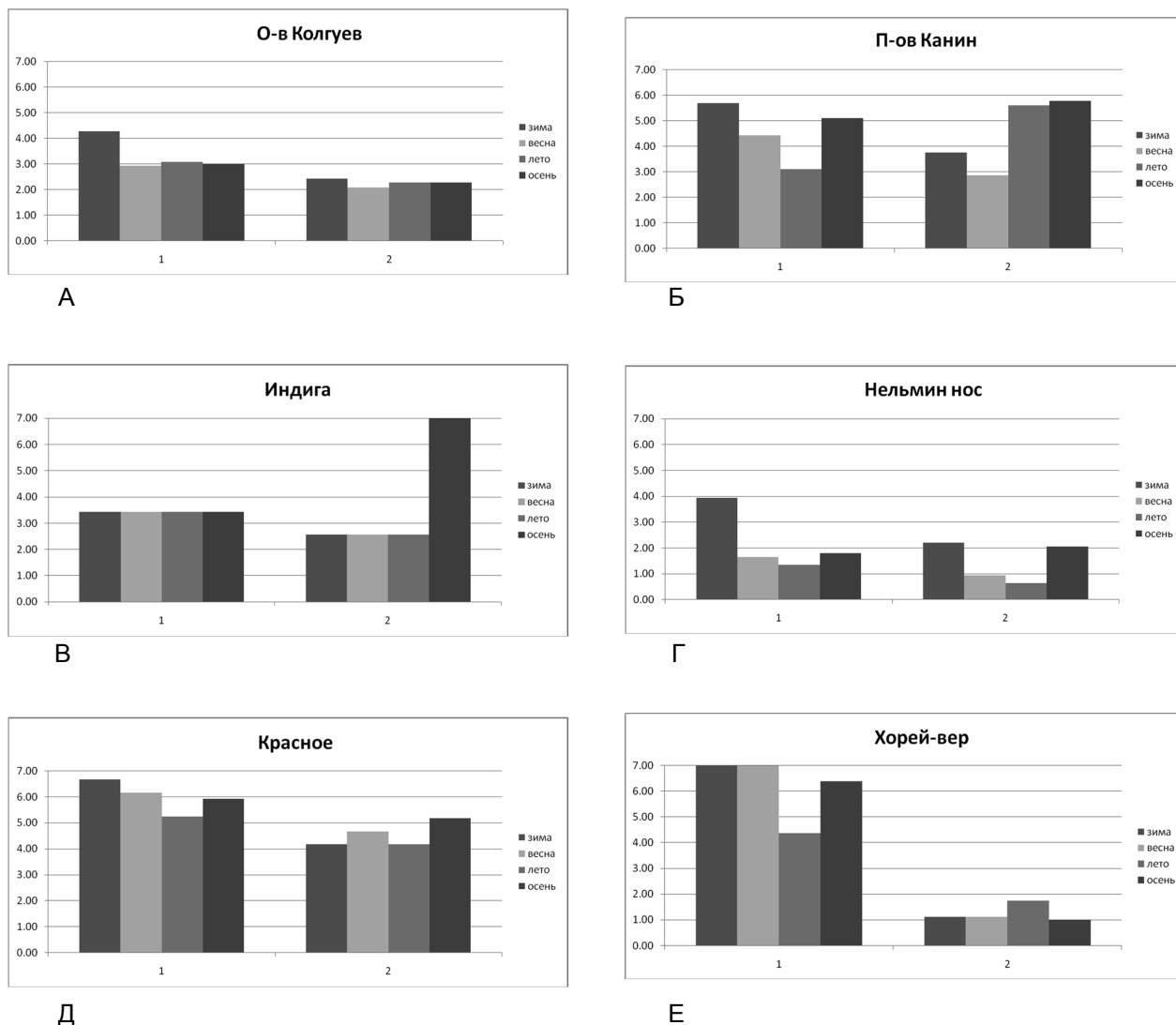

Рис. 5. Средние показатели по ответам на вопросы: *Сколько раз в неделю по сезонам Вы едите оленину (1), рыбу (2)?*

ственных ответах, раздражительности, безразличия к своим проблемам, особенно, у мужской части населения.

Общая оценка роли традиционных видов деятельности в жизнеобеспечении и занятости коренного населения НАО

Результаты анализа анкет и тестов показали, что продукция ТХД составляет, по оценкам респондентов, от 61% до 83% в рационе респондентов, сама ТХД обеспечивает от 65% до 100% занятости работающих респондентов (без данных о. Колгуев, где, в выборке только 2 работающих

оленевода, 6 пенсионеров-оленеводов, 4 – специалиста, 1 – представитель администрации, 1 – безработный).

Основным видом ТХД в НАО по-прежнему является оленеводство. Доходы от сданного на продажу оленеводами мяса у более или менее успешных хозяйств колеблются от 200 000 до 600 000 руб. в год.

Респонденты, незанятые в оленеводстве, занимающиеся рыболовством, охотой и собирательством, имеют более низкие денежные доходы, состоящие из зарплаты в СПК и пособий, выплачиваемых на детей или по безработице (30–50 тыс. руб. в год на человека).

Оленеводы, имеющие высокие доходы, сообщали, что тратят на покупку продуктов питания в магазинах (хлеба, соли, крупы, овощей, макаронных изделий, масла, сахара, чая) около 30% доходов, а респонденты в пос. Нельмин Нос, Индига, п-ов Колгуев, имеющие доходы от 30 до 50 тыс. в год, тратят до 90% своих доходов на покупку необходимых продуктов.

При этом респонденты часто недооценивают стоимость и роль в бюджете семьи потребляемой ими продукции ТХД.

Так, например, материалы анкет и тестов показали, что объем потребляемого оленьего мяса в год на одного человека составляет от 50 до 250 кг (т.е. в среднем 150 кг), количество рыбы в год – от 60 кг до 300 кг (в среднем около 180 кг) при употреблении в пищу от 2 до 7 раз в неделю в зависимости от сезона. В среднем на человека в год также приходится по 10 литров собранных ягод. По сезонам употребляются в пищу также яйца и мясо дикой птицы (в среднем, 10 гусей на семью, 2 птицы на человека).

Рыночная стоимость среднего количества потребляемой традиционной продукции одним человеком за год по ценам в магазинах НАО составляет около 65 000 руб. без учета стоимости деликатесной продукции оленеводства, дорогих сортов рыбы (семга), яиц диких птиц. Не учтена стоимость другой продукция оленеводства, используемая респондентами – шкур оленей для одежды, покрышек чума, постелей, камусов для обуви. При этом покрышка чума в мастерской стоит 20 тыс. руб., самые дешевые (не украшенные) торбаса, которые носят все тундровики, стоят 4 тыс. руб.

Местные жители также недооценивают количество традиционной продукции, полученной ими в результате традиционного обмена и дарения, которые часто являются формой помощи тем, кто не имеет оленей.

Тем не менее, средние показатели доли продукции традиционных видов деятельности в жизнеобеспечении и питании семей составили, по нашим данным, от 61% до 83%, что свидетельствует о высокой зависимости коренного населения от продукции традиционных видов деятельности. Высокий уровень зависимости коренного населения от продукции традиционных видов деятельности, в свою очередь, указывает на высокую вероятность опасных последствий для благосостояния коренного населения в случае потери традиционных источников жизнеобеспечения, занятости и пропитания вследствие ухудшения состояния пастбищ, охотничьих и рыболовных

угодий, мест сбора дикорастущих растений под воздействием промышленных разработок земель.

При ответах на вопросы об угрозах их средствам к существованию, респонденты назвали экологические и социальные угрозы, такие как деградация пастбищ, ухудшение качества воды, уменьшение количества мест сбора ягод, снижение количества рыбы и охотничьих животных, связанные с производством нефти. Кроме того, они упомянули среди угроз оленеводству охоту горожан и рабочих нефтяных объектов на домашних оленей, а также наличие бездомных собак, которых оставляют на буровых. Главными угрозами их сообществам, как полагают респонденты, также являются безработица, алкоголизм, трудности получения образования, потеря престижа занятия оленеводством. Они не указывали особых изменений, происшедших в их жизненном укладе, но говорили о необходимости искать альтернативные способы поддерживать свое жизнеобеспечение, не собираясь при этом кардинально менять свой образ жизни.

Общая тенденция для всех респондентов относительно ответов на вопросы о том, кто определяет будущее их семьи или сообщества, состоит в том, что они считают, что должны полагаться только на себя. Они, очевидно, избегали при ответах обвинять кого-то или надеяться на других. Эти мнения свидетельствуют как об уверенности респондентов, ведущих традиционный образ жизни, в собственных силах, так и о высокой степени виктимности их сознания и изолированности от остального социума.

Заключение

Трансформации традиционного природопользования и питания коренного населения НАО в контексте медико-демографических исследований коренных народов в Российской Арктике

Специальных исследований по состоянию здоровья коренных жителей НАО, в рамках нашего проекта не проводилось, поэтому для сравнительного анализа были использованы данные тех публикаций, которые посвящены исследованиям демографических и медицинских показателей населения Арктики и в которых уделено внимание коренному населению НАО.

Как указывают современные исследователи, изучение демографических характеристик коренных малочисленных народов Севера по статис-

тическим данным в настоящее время затруднено в связи с отменой указания национальности в паспорте и вследствие этого изменениями в форме учета основных демографических показателей. Начиная с 1997 г., когда запись о национальности была исключена из персональных идентификационных документов, ее перестают в обязательном порядке записывать в актах гражданского состояния, теперь эту графу заполняют по желанию заявителя. [Богоявленский, 2008].

По итогам исследований Д.Д. Богоявленского (Институт демографии ГУ ВШЭ), наиболее подробно исследовавшего динамику демографических показателей на примере 26 народов Севера, проживающих преимущественно в арктической и субарктической зонах, число родившихся у коренных малочисленных народов Севера снизилось по сравнению с 1995 г. на 69%, а показатель смертности вырос на 35.5%. Средняя продолжительность жизни у коренных народов на 10–20 лет меньше, чем средняя по России. [Богоявленский, 2008. С. 15].

Ожидаемая продолжительность жизни населения Арктики при рождении была ниже, чем по России в целом. Особенно низкие показатели отмечались в 2006 г. и у мужчин, и у женщин в Корякском АО, а также у мужчин – в Чукотском, а у женщин – в Ненецком АО. У женщин рост смертности в период с 2005 по 2006 г. зафиксирован в большом числе регионов, в том числе в Ненецком АО. Основные причины смерти – новообразования, болезни системы кровообращения, болезни органов пищеварения, внешние причины смерти [Харькова, Кваша, 2008. С. 8].

Для северных регионов характерен повышенный уровень самоубийств. При этом надо принять во внимание, что в целом по стране частота завершенных суицидов составляет 30 случаев на 100 тыс. чел. По этому показателю Россия занимает второе место в мире. Критический уровень суицидов по оценке ВОЗ составляет 20 случаев на 100 тыс. чел. В группу территорий, где отмечен наиболее высокий уровень самоубийств, из арктических районов входят Ненецкий и Корякский АО, при этом последний является абсолютным чемпионом по уровню суицидов – 133.6 случаев на 100 тыс. чел. [Харькова, Кваша, 2008. С. 13].

По данным официальной медицинской статистики, в 2005–2006 гг. в большинстве арктических и субарктических территорий общее количество заболеваний взрослого населения превышало средние показатели по стране. Среди этих территорий выделяются Ненецкий и Корякский АО. Так, в Ненецком АО число впервые зарегистрированных заболеваний взрослых в 2 раза выше сред-

него уровня по стране, а накопленная заболеваемость – в 1.5 раза. В Ненецком, Корякском АО и на Чукотке заболеваемость таким тяжелым заболеванием, как пневмония, выше среднего уровня по стране [Заболеваемость населения в 2006 году, 2007], что, по-видимому, связано с трудностью своевременного оказания должной медицинской помощи. [Харькова, Кваша, 2008]

В северных регионах до 70% детей имеют отклонения в состоянии здоровья. Показатели заболеваемости детей северных регионов значительно выше средних по стране. За последние 10 лет они имеют тенденцию к росту. Наиболее высокие показатели распространенности заболеваний в 2005–2006 гг. зарегистрированы в Ненецком и Чукотском АО. У каждого пятого ребенка отмечается дефицит массы тела, а уровень зараженности гельминтами превышает средние показатели по стране [Харькова, Кваша, 2008. С. 14].

Сравнение структуры причин смертности всего населения России и народов Севера показывает, что сверхвысокая доля смертей от внешних причин у коренных малочисленных народов Севера составляет 36% при 15% в среднем по стране. Если уровень смертности от травм в России более чем вдвое превышает среднемировой уровень, то у народов Севера он почти вдвое превышает среднероссийский показатель. Уровень самоубийств среди коренных малочисленных народов Севера составил в 1998–2002 гг. более 100 на 100 тыс. (в РФ – 38), убийств – 70 (в РФ – 27). Показатель смертности от инфекционных болезней, в основном от туберкулеза, среди коренных малочисленных народов – 60 на 100 тыс. Это выходящий из ряда вон индикатор для начала XXI века (в РФ – 23). Такой сверхвысокий уровень смертности коренных малочисленных народов Севера заставляет считать демографическую ситуацию кризисной [Богоявленский, 2008. С. 15–16].

Причины кризисной демографической ситуации среди коренного населения Арктики исследователи усматривают, с одной стороны, в суровых условиях жизни, труднодоступности медицинского обслуживания, с другой стороны, как следствие длительной трансформации традиционного уклада жизни.

Разрушение традиционного уклада жизни народов Севера началось с 1930-х годов. Комитет по делам Севера и малочисленных народов Совета Федерации РФ в 2007 г. опубликовал данные Федерального агентства кадастра объектов недвижимости: «Сложившаяся с начала 1930-х гг. структура природопользования и концепция освоения Севера отдавали приоритет развитию промышленности в ущерб традиционным отраслям

хозяйства, в результате чего возникли обширные очаги сильного загрязнения и деградации природной среды, которые привели к нарушению и выбытию из оборота наиболее ценных в сельскохозяйственном отношении земель. ...В первую очередь нанесен значительный ущерб оленьим пастбищам... Фактором в значительной мере дестабилизирующим экологическую обстановку на территориях традиционного природопользования является стрессовое воздействие промышленных объектов на оленьи пастбища и охотничьи угодья, охватывающее до 40% площади традиционного природопользования». [Материалы к Парламентским слушаниям. 2007].

Одновременно принимались административно-управленческие решения, направленные на унификацию образа жизни коренного и местного населения Арктической зоны под стандарты, насаждаемые в этот период в Центральной России. Среди положительных воздействий таких решений следует назвать развитие системы образования и здравоохранения для народов Севера, включавшие кочевые школы, фактории, подвижные медицинские отряды, проводившие диспансеризацию и лечение кочевого населения. К сожалению, эти системы просуществовали только до конца 1980-х гг.

В это же время были приняты пагубные для коренного и местного населения Арктической зоны решения, к числу которых сейчас исследователи относят: мероприятия по переводу кочевого населения на оседлость, разрушение семейных основ оленеводства и перевод северного коренного населения на усредненный рацион питания «материковых жителей».

Изменение структуры питания народов Севера мотивировалось в 1930–1940-е гг. тем, что питание аборигенов Севера очень дорогостоящее, и в то же время неразнообразное. Например, М.А. Сергеев, привел сравнительные усредненные данные по питанию коренных северян на основе данных Переписи 1926–1927 гг. и «сельского населения материка» и установил, что северные народы употребляют в год на человека 138 кг мяса и жиров и 192 кг рыбы. В то время как «сельское население материка» соответственно 34 и 7 кг. На основании этих данных М.А. Сергеев рассчитал, что «стоимость питания кочевого населения в результате крупного потребления наиболее дорогих продуктов (мяса, жиров, рыбы) составляла (по средним ценам 1927 г.) 143 руб. против 102 руб. сельского материкового населения» и сделал вывод о том, что питание кочевников нужно удешевить за счет включения в рацион муки, круп, овощей [Сергеев, 1936. С. 710].

Необходимость изменения рациона аборигенов Севера М.А. Сергеев мотивировал необходимостью «повышения рентабельности туземного хозяйства и общими народохозяйственными интересами СССР – усилением выхода ценного промышленного сырья» [Сергеев, 1936. С. 716]. Оленина, как известно, до конца XX в. так и не стала «ценным промышленным сырьем» в России, а вот традиционный рацион северян был разрушен, что явилось причиной многих существующих у северян соматических и психических заболеваний. Одновременно с внедрением усредненной модели питания началась социализация детей кочевников в детских садах-комбинатах и интернатах, где эта модель внедрялась неукоснительно. Так что дети с раннего возраста лишались местной свежей белковой пищи и вынуждены были питаться консервированными мясными, молочными, овощными продуктами и мучными изделиями.

Авторы новейших исследований питания северян показали, что природный рацион коренного населения Севера, ориентированный на высокое потребление белка и животных жиров, является пока что единственно возможным для поддержания энергетического баланса организма в суровых условиях Севера [Хаснулин, 2005].

Белки и жиры в организме выполняют энергетическую, терморегуляторную, гормональную и защитную биологические функции. Их недостаток в питании ведет к дисбалансу обмена веществ в организме, хроническому стрессу, поискам других источников энергии и психологической защиты, в том числе к алкоголю. А переключение жителей Севера или Сибири на продукты, доставляемые из средних широт или, тем более, из других государств, приводит к значительному росту заболеваемости [Хаснулин, 2004, 2009]. Данные по оценке взаимосвязи показателей здоровья и особенностей метаболизма коренных жителей Севера, придерживающихся традиционных типов питания, достоверно продемонстрировали меньшие проявления дезадаптивных расстройств со стороны основных гомеостатических систем в сравнении с коренными жителями, питающимися «цивилизованной» пищей. Полученные данные свидетельствуют о том, что коренные жители, потерявшие свою привязанность к традиционной пище, более подвержены дезадаптивным и патологическим расстройствам. Оказалось, что не только обменные процессы меняются при изменении рациона питания. Отмечается заметная реакция центральной нервной системы. Это проявляется в большей выраженности тормозных процессов, снижении уровня регуляторных резервов, скорости переработки вербальной информации. Наконец, при

«цивилизованном» типе питания выявляется достоверно более высокий уровень психоэмоционального стрессирования. [Халтаев, Хамнагадаев, 1984; Сухарев, 1995; Хаснулин, 2007].

На примере обследования обских угров Ханты-Мансийского АО исследователи показали, что минимальная ежедневная потребность в животном белке составляет 120–128 г. [Хаснулин, 2005]. Автор пишет: «Учитывая практическую взаимозаменяемость по содержанию животного белка мяса млекопитающих, птицы, рыбы, яиц и т.п. можно посчитать, что потребность в 128 г животного белка может перекрываться потреблением в пищу ежедневно 640 г мяса или 800 г рыбы (при среднем содержании белка 16 г в 100 г рыбы) [Хаснулин, 2005]. Это составляет около 200 кг мяса или 300 кг рыбы в год на человека.

Наше исследование рациона ненцев упомянутого поселения Нельмин-Нос показали, что жители этого поселка в среднем съедают за год около 50 кг оленины и чуть больше речной рыбы. Другими словами, жители этого поселения постоянно недополучают необходимые им животные белки. Учитывая то, что доходы большинства жителей этого поселка состоят из пособий и пенсий, и они покупают в магазине только самое необходимое: чай, хлеб, картофель, макаронные изделия, крупы, эти люди хронически недоедают. Разрушение традиционного уклада жизни этого поселения путем недобровольного переселения, перевода на оседлость и вынужденно изменившийся рацион питания, привели большинство населения этого поселка в критическое состояние. Физически большинство жителей поселка ослаблено постоянным недоеданием, а душевное состояние населения можно охарактеризовать, как виктимное.

Традиционное природопользование, занятия оленеводством, охотой, рыболовством, собирательством не только обеспечивают пищей и являются важными источниками дохода для местных домохозяйств и сообществ, они способствуют сохранению этнических, социальных, профессиональных связей, устойчивой высокой самооценке личности, ощущению единства с окружающей средой. Потеря традиционных видов занятости, трансформация традиционного уклада жизни, природопользования и устоявшейся системы питания ведет к физической, культурной, социальной дезадаптации населения.

Определение традиционного природопользования дано в российском законодательстве: «традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего

Востока Российской Федерации – исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование, способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» №49-ФЗ, статья 1). В этом определении подчеркиваются историческая преемственность и бережное отношение к природе в способах использования природных ресурсов у народов Севера. Сохранение культурного наследия и традиций народов Севера, бережное отношение к их образу жизни и исконной среде обитания должно быть обязательной составляющей действий государства и общества, направленных на преодоление кризисного состояния коренных малочисленных народов и создание условий для их устойчивого развития.

Благодарности

Авторы выражают благодарность инициатору проекта В. Пескову, лидеру Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй», специалисту ГИС Б. Куперу, научным сотрудникам Норвежского полярного института, а также добровольным помощникам проекта, участвовавшим в анкетировании: А. Белугину, А. Носову, В. Нюрову, В. Вылка Н. Шубину, Ф. Тайбарей, И. Семенову, и всем жителям округа, согласившимся дать интервью. Их дружеское участие сделало возможным подготовку этой статьи.

Проект междисциплинарного сотрудничества между Норвежским полярным институтом и Ассоциацией ненецкого народа «Ясавэй», выполненный в рамках Международного Полярного года 2007/2008 г., профинансирован Исследовательским советом Норвегии и Норвежским полярным институтом.

Библиография

- Аксянова Г.А., Васильев В.И., Лезова С.В. Ненцы. Общие сведения // Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. С. 386–397.
 Бабаков В.Г. Кризисные этносы. М.: ИФРАН, 1993.

- Богоявленский Д.Д.* Демографические проблемы малочисленных народов Севера // *Население России. Второй ежегодный демографический доклад.* Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Евразия, 1994.
- Богоявленский Д.Д., Мурашко О.А.* Коренные народы Севера: итоги Переписи 2002 г. и политическая ситуация. Интерпретация итогов Переписи 2002 г. // *Мир коренных народов – Живая Арктика.*, 2004. № 15. С. 16–21.
- Богоявленский Д.Д.* Народы Севера России: демографический профиль на рубеже веков. 2008. URL: <http://www.unrussia.ru/doc/Arctic-ru.pdf> (дата обращения 15.06.2011).
- Васильев В.И.* Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М.: Наука, 1979.
- Головнев А.В.* Ненцы. Происхождение и этническая история. Хозяйство. Календарь // *Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энци. Нганасаны. Кеты.* М.: Наука, 2005. С. 398–410.
- Даллманн В.К., Песков В.В., Мурашко О.А.* Отчет «Мониторинг развития территории традиционного природопользования в Ненецком автономном округе. 2010 г. URL: <http://npolar.no/ipyu-nenets/pdf> (дата обращения 15.06.2011).
- Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири // *Тр. Института этнографии АН СССР.* Т. LV. 1960.
- Клоков К.Б., Хрущев С.А.* Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России. СПб, 2004.
- Клоков К.Б., Ульевадет Б.* Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Арктический Совет 2002–2004. Изд. «Norden». 2004.
- Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков Т.М.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов Российской Арктики. Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». Институт этнологии и антропологии РАН. Документ № 141.
- Крупник И.И.* Арктическая этноэкология. М.: Наука. 1988. С. 159–160.
- Материалы к Парламентским слушаниям в Совете Федерации по вопросу «Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательное условие при освоении северных территорий». 25 октября 2007 г.
- Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I-II. М.-Л., 1941.
- Народы Сибири. Этнографические очерки.* М.-Л., 1956.
- Неотрадиционализм на Российском Севере. Под ред. А. Пика и Б. Прохорова. М. 1994. С. 26–32.
- Окладников Н.А.* Пустозерск. Острог на Печоре // *Ненецкий автономный округ Энциклопедический словарь.* М.: Аванта+, 2001.
- Официальный сайт НАО: URL: <http://www.adm-nao.ru> (дата обращения 15.06.2011).
- Панин Л.Е.* Норма потребности человека в пищевых веществах и энергии для районов Сибири и Азиатского Севера / Л.Е. Панин, П.Д. Березовиков, Т.И. Андропова. Питание – основа первичной профилактики заболеваний на Севере. Новосибирск, 1987. С. 29–42.
- Ревич Б.А.* Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики. 2008. Руководитель авторского коллектива Ревич Б.А. URL: <http://www.unrussia.ru/doc/Arctic-ru.pdf> (дата обращения 15.06.2011).
- Симченко Ю.Б.* Культура охотников на оленей Северной Евразии: Этнографическая реконструкция. М., 1976.
- Симченко Ю.Б.* Ранние этапы этногенеза народов уральской языковой семьи Заполярья и Приполярья Евразии // *Этногенез народов Севера.* М., 1980.
- Социальное положение и уровень жизни населения России 2007: Стат. Сб. М.: Росстат, 2007.
- Сухарев А.В.* К вопросу о роли этнических условий в нарушении психической адаптации и воспроизводства населения // *Этнодемографические особенности воспроизводства народов севера России.* Сб. статей. М.: ИЭА РАН, 1995.
- Халтаев Н.Г., Ключкова Е.В., Тихонов А.В. и др.* Питание и факторы риска ишемической болезни сердца у мурчан Чукотского автономного округа // *Кардиология,* 1984. № 4.
- Хамнагадаев И.И.* Питание коренного населения Якутии // *Актуальные проблемы кардиологии Севера и Сибири:* Тез. докл. конф. Красноярск, 1991.
- Хаснулин В.И., Филипченко Р.Е., Хаснулина А.В.* Питание – основа первичной профилактики заболеваний на Севере. Сб. статей. Новосибирск, 1987. С. 42–49.
- Хаснулин В.И.* Полярный метаболический тип и подходы к коррекции дезадаптационных и патологических изменений на Крайнем Севере с помощью питания. Новосибирск, 2007.
- Хаснулин В.И., Бойко Е.Р., Хаснулина А.В.* Основы традиционных рационов питания коренных жителей Севера // *Мат. международной конф. «Медико-социальные проблемы коренных малочисленных народов Севера».* Ханты-Мансийск, 2005. С. 265–267.
- Хомич.* Ненцы. М.: Наука. 1976.
- Этническая история народов Севера.* М.: Наука, 1982.
- Харькова Т.Л., Кваша Е.Л.* Особенности смертности и продолжительности жизни населения российской Арктики // *Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики.* 2008. URL: <http://www.unrussia.ru/doc/Arctic-ru.pdf> (дата обращения 15.06.2011).
- Южаков А.* Феномен ненецкого оленеводства // *Мир коренных народов – Живая Арктика.* М., 2004. № 17.
- ACIA, Impact of Warming Arctic: Arctic Climate, Impact Assessment. Cambridge University Press, 2004.
- Kozlov A., Vershubsky G., Kozlova M.* Indigenous People of Northern Russia: Anthropology and Health. Circumpolar Health/ Supplements. 2007. N 1.
- Murashko O.A.* Protecting Indigenous Peoples Rights to the Natural Resources – the Case of Russia / *Indigenous Affairs.* 2008. Vol. 3–4. P. 48–64.

UNESCO/MOST 2002. Best Practices on Indigenous Knowledge. Joint Publication of the Management of Social Transformations Programme (MOST) and the Centre for International Research and Advisory Networks (CIRAN). URL: <http://www.unesco.org/most/bpikpub.htm> (дата обращения 15.06.2011).

Usher P.J. Traditional Ecological Knowledge in Environmental Assessment and Management // Arctic. 2000. Vol. 53. N 2 (June). P. 183–193.

UNDP Practice Note: Traditional Knowledge, Access to Genetic Resources and Benefit-Sharing Draft as at 20 December 2004.

Контактная информация:

Мурашко Ольга Ануфриевна: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, НИИ и Музея антропологии МГУ.
E-mail: murashko.olga@gmail.com;
Даллманн В.К. (V.K. Dallmann): Норвежский Полярный Институт (Norwegian Polar Institute), Тромсе, Норвегия.
E-mail: dallmann@npolar.no.

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL LIFESTYLES AND NUTRITION OF INDIGENOUS NENETS IN NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

O.A. Murashko¹, V.K. Dallmann²

¹ *Institute and Museum of Anthropology, MSU, Moscow*

² *Norwegian Polar Institute, Tromsø, Norway*

Introduction. The paper analyzes data collected during the project «Monitoring of Development of Traditional Indigenous Land Use Areas in the Nenets Autonomous Okrug (NAO), NW Russia». Project leader V.K. Dallmann, Norwegian Polar Institute. The project was implemented in cooperation with indigenous organizations, the Association of Nenets People Yasavey and the author of the article. <http://npolar.no/ipy-nenets>

In NAO aggressive development of oil and gas deposits has been under way for over 40 years. At the same time, the maps of reindeer herding have a schematic character, they are obsolete and do not reflect modern state of the traditional land use. As a result, companies often disregard the interests of indigenous peoples.

The whole of the territory of NAO is comprised of the lands of traditional communal holdings. Annual nomadic migrations of reindeer herders from the South to the North and back amount to nearly one thousand kilometers. The reindeer herders face the situations where the routes of annual nomadic migrations of reindeer herders are cut by pipelines, open pits, the sites of drilling rigs, massive tracks left by heavy machinery, turning tundra into impassible obstacles for the reindeer herds.

Objectives and methods. One of the main tasks and methods of presenting the project data was mapping of all the objects of traditional land use in their interaction with the objects of oil and gas industry. Another task was interviewing indigenous people, in order to find out their opinion about the consequences of industrial development for the traditional way of life, the problems of interaction with oilmen. The third task was to find out the real dependency of incomes of indigenous people and their life necessities on the results of traditional land use.

The questionnaire contains simple questions about all types of traditional land use – reindeer herding, hunting, gathering, processing and procurement of products. The respondents were also asked how much products of reindeer herding, hunting and fishing their families consume daily, how many times a week they eat fish and meat during different seasons. What amount of products purchased in shops their families consume, about the monetary incomes of households, consisting of salaries, social benefits, the cost of surrendered traditional products.

Among the respondents were 64 reindeer herders, working in APC and in communities, 17 retired reindeer herders, the remaining (22 respondents) were fishermen, hunters, agricultural specialists, representatives of administration of settlements, unemployed.

Discussion of the results. The results of the analysis of questionnaires and tests showed that traditional products comprise according to the respondents from 62% to 84% of their ration; traditional husbandry provides from 65% to 100% of employment of the working respondents.

The reindeer herders with a high income from the sold meat: 200-500 thousand rubles annually per family (villages Kanin, Krasnoje, Khorei-Ver), ration the food containing animal proteins and fats prevails.

The respondents not involved in reindeer herding (villages Nelmin-Nos, Indiga, Kolguev), with low incomes, nearly 50 thousand annually, traditional protein food is, obviously substituted by purchased, predominantly farinaceous products.

The materials of questionnaires and tests showed that the amount of the consumed reindeer meat annually per person is from 50 to 250 kg, the annual amount of fish is from 60 to 300 kg, provided it is eaten from 2 to 7 times a week depending on the season.

Conclusion. In respondents replies about the threats to the means of subsistence, the respondents named ecological and social threats, such as pasture degradation, quality of water, locations of gathering berries, reduction of the number of fish and game animals, connected with oil production. The main threats, in the opinion of the respondents, are unemployment, alcoholism, difficulties in obtaining education, the loss of occupational prestige by reindeer herding. But they have no intentions to drastically change their way of life.

General tendency, characteristic for all the respondents concerning replies to the questions about who determines the future of their families or community, lies in the fact that they believe, that they should rely only on themselves. These opinions testify to self-confidence of the respondents leading traditional way of life, as well as to a high degree of victimization of their consciousness and isolation from the rest of the socium.

The answers to the questionnaire survey clearly pointed to a high degree of dependency of the respondents on the traditional land use. It shows that if the industrial use of the lands leads to further reduction of the possibility to be involved in traditional land use, it may have dramatic consequences for their welfare.

Keywords: *Nenets Autonomous Okrug, indigenous peoples, reindeer herding, transformation, traditional lifestyles and nutrition, desadaptation*